

# ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

КНЯЗЬ АНДРЕЙ  
ИВАНОВИЧ  
ВЯЗЕМСКИЙ

# Петр Андреевич Вяземский Князь Андрей Иванович Вяземский

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=24533532](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24533532)*

## **Аннотация**

«Князь Андрей Иванович (родился около 1750 года, скончался 1807 г.), действительный тайный советник, сенатор, св. Анны и св. Александра кавалер, начал военную службу, где и дослужился до чина генерал-поручика; командовал Вологодским полком; был в Турецкой кампании, но не имел никаких знаков воинского отличия, кажется, по недоброжелательству к нему князя Потемкина...»

# **Петр Вяземский**

## **Князь Андрей**

### **Иванович Вяземский**

Князь Андрей Иванович (родился около 1750 года, скончался 1807 г.), действительный тайный советник, сенатор, св. Анны и св. Александра кавалер, начал военною службою, где и дослужился до чина генерал-поручика; командовал Вологодским полком; был в Турецкой кампании, но не имел никаких знаков воинского отличия, кажется, по недоброжелательству к нему князя Потемкина. Незадолго до кончины Императрицы Екатерины назначен был Нижегородским и Пензенским наместником, и в сем звании оставил по себе в том краю прекрасную память, сохранившуюся и по ныне в преданиях старожилов. – По восшествии на престол Императора Павла и по уничтожении наместничеств, он переименован был в чин тайного советника и назначен сенатором в Москву. До кончины Павла I уволен в отставку, по прошению. Император всегда к нему особенно благоволил и лично знал его. В молодости своей он объехал всю Европу от Швеции до Испании; за границею женился на Ирландке, из фамилии Орейли (княгиня Евгения Ивановна).

Князь Андрей Иванович был известен твердым и благородным характером, острым умом, образованностию и лю-

безностию необыкновенными. Он в превосходной степени обладал даром слова: любил словесные прения; слыл в свое время упорным спорщиком, но утонченную вежливостию умел умерять неприязненность противоречия, а диалектикою живою и сжатою придавать мнениям своим увлекательность и силу. Дом его в Москве, в продолжение многих лет, был одним из приятнейших, и ежедневно открытым для друзей и многочисленных посетителей. В двух маленьких комнатах теснилось отборное Московское общество, а когда ограниченное пространство переполнялось неожиданно многолюдием, то открывалась другая половина в доме. Тут молодежь импровизировала бал под одушевлением импровизированного оркестра, состоявшего из флейты-самоучки и доморощенной скрипки. Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий, ежедневный гость и друг дома, слушая музыкальные размовки домашних виртуозов, говаривал при этом: «странное дело, кажется, эти люди всегда живут вместе, а нет в них никакого согласия». Сей дом, у Колымажного двора, окруженный обширным и тенистым садом, уцелел в Московском пожаре 1812 года. Неизвестны новые судьбы его, но в то время он был средоточием жизни и всех удовольствий просвещенного общества. Как и самый образ жизни хозяев его, он был чужд всякой роскоши и не блистал убранством. Но в тот век материальные требования и прихоти были не столь взыскательны, как ныне. Единственное богатство дома сего была обширная и разнообразная библио-

тека; но и та служила не предметом роскоши, а необходимо-го потребления. Князь Вяземский посвящал ежедневно, до позднего вечера, то есть до времени обыкновенного съезда гостей, несколько часов на чтение книг исторических, философических и путешествий. Неизменно, первый вечерний посетитель, мог быть уверен, что найдет его дома, у камина, в больших вольтеровских креслах, с книгою в руке. К имени Нелединского должно причислить имена: Ханыкова (Французского поэта и бывшего посланника нашего в Дрездене), князя Белосельского, князя Якова Ивановича Лобанова-Ростовского, Петра Васильевича Мятлева, И. И. Дмитриева, Карамзина, которые были домашними в его кругу. Все путешественники (особенно Англичане), ученые, художники, находили в этом доме Русское гостеприимство и прелести Европейскрй разговорчивости. Некоторые из них, в изданных ими путевых записках, упомянули о том с благодарным воспоминанием. Любезные женщины, красавицы той эпохи, которая была золотым веком светской образованности и утонченности, поочередно, а иногда и совместно, в сей избранной и мирной области царствовали:

*Et par droit de conquête et par droit de naissance!*

Упомянем между прочими имена: А. П. Хвостовой, Деденевой, Пестель, княгини Тюфякиной, Обрезковой (ныне княгиня Хилкова). Молодые люди, вступавшие на сцену

большого света, добивались в сем обществе известности и дипломов своих на любезность и светские успехи. Хотя ума степенного и строгого, князь Вяземский любил молодость и умел сочувствовать ей. Он руководствовал ее советами своего рассудка, соучастия и опытности, нередко покровительствовал ей своим влиянием, хотя и частным, но не менее того действительным по дружеским связям своим, совершенно бескорыстным, со многими государственными людьми царствований Императоров Павла и Александра. В числе их назовем князя П. В. Лопухина, Николая Семеновича Мордвинова, графа Александра Романовича Воронцова; особенно с сим последним был он в продолжительной и постоянной переписке, довольно затруднительной для того и другого, ибо невозможно, не только найти, но едва ли и вообразить почерк более связный и нечеткий почерка обоих корреспондентов.